4. *Кравченко И. И.* Либерализм: политика и идеология // Вопросы философии. 2006. № 1. С. 3–14.

5. *Миронов В. В.* Коммуникационное пространство как фактор трансформации современной культуры и философии // Вопросы философии. 2006. № 2. С. 27–43.

6. *Порус В. Н.* Является ли наука самоорганизующейся системой? // Вопросы философии. 2006. № 1. С. 95–108.

7. *Соколов А. В.* Формула интеллигентности // Вопросы философии. 2005. № 5. С. 57–67.

М. А. Черняк,
доцент кафедры новейшей русской литературы

СОВРЕМЕННЫЙ ДЕТЕКТИВ: ЗАНИМАТЕЛЬНОЕ ЧТИВО, ИЛИ ИГРЫ РАЗУМА

Вечер с детективом — это прекрасно.
Тут и быт, тут и светская жизнь.
А. Ахматова

Детектив любят за то, что его сюжет –
это всегда история догадки.
У. Эко

«Не исключено, что настанет время, когда историки литературы, рассуждая о произведениях, созданных <…> в XX веке, лишь бегло остановятся на сочинениях серьезных писателей, а все внимание сосредоточат на обширной и разнообразной продукции детективистов. И тогда им в первую очередь придется ответить, *чем объясняется неслыханная популярность этого жанра*», — писал С. Моэм. Уже в новом, XXI веке, вопрос, поставленный Моэмом, ждет ответа.

Сегодня детективы читают, пожалуй, все. Но в связи с тем, что этот жанр принадлежит к области массовой литературы, о которой пренебрежительно говорят: «Чтиво», сам процесс чтения окружен мифами. Одни, полагая, что у детективного жанра не очень хорошая репутация, делают это стыдливо, с оговорками (не случайно Б. Акунин признавался, что начал писать «детективы для разборчивого читателя» после того, как увидел, что жена прячет от посторонних глаз обложку детектива). Другие справедливо считают, что детектив как строго логический жанр интеллектуальной загадки открывает широкие возможности для изображения особого среза реальности, отражающего вечную проблему добра и зла, преступления и наказания. Однако уже никто не спорит с тем, что детектив занял особое место в современной культуре.

З. Гиппиус, любившая, по ее словам, перед сном почитать хороший детектив, писала: «Я знаю людей, вовсе не “средних” в обычном смысле, которые признаются, что им в иные минуты, лишь один какой-нибудь Уоллэс может дать настоящий отдых. Если так, то не имеет ли эта книга права на свое место, — не в литературе, а в самой жизни нашей?». Кроме возможности отдохнуть и отвлечься детектив привлекает читателя и своей логикой, и предоставленной по закону жанра возможностью расследовать преступление ***вместе*** с сыщиком, следователем, частным детективом и т. д., проникнуть в тайну личности — и чужой, и своей.

В 1902 году Г. К. Честертон в эссе «В защиту детективной литературы», размышляя о «внутреннем устройстве детектива», отмечал: «Первое важнейшее достоинство детектива состоит в том, что это — самая ранняя и пока что единственная форма популярной литературы, в которой выразилось некое *ощущение поэзии современной жизни*».

Если классический детектив (Э. А. По, А. Кристи, А. Конан-Дойла и др.) — это порождение урбанизированного сознания, миф о преступлении и его наказании, то современный отечественный детектив в силу определенных черт нашей действительности разрушает каноны классического детектива. Здесь уместно вспомнить определение, данное этому жанру М. Шагинян, которая в 1920-е годы с ним активно экспериментировала: «Детективная литература — наиболее рациональное и познавательное, наименее бьющее по нервам, наиболее *здоровое* современное чтение <…>. Если детектив не реален, не соответствует действительности, он проваливается, его читать не-интересно».

Именно отклик на принципиально новые социальные явления 1990-х годов обеспечил особую популярность детективу, который сохранял «чувство порядка в эпоху беспорядка» (так говорил еще в 1978 году о детективе Х. Л. Борхес). Не случайно преобладавшие на книжных прилавках в конце 1980 — начале 1990-х годов детективы всемирно признанных мастеров жанра (А. Кристи, Х. Чейза, С. Гарднера, Д. Хэммета, Р. Стаута, С. Жапризо и др.), ранее практически недоступные советскому читателю, постепенно заменились детективами отечественными. Это свидетельствует о смене читательских предпочтений, обусловленных и психологическими, и социальными причинами (стремлением адаптироваться к новым социальным ролям в обществе, необходимостью осмыслить то, что происходит в стране).

Многослойность и противоречивость сегодняшнего дня внесла серьезные коррективы в структуру отечественного детектива. Современный детективный роман, часто отмеченный скудностью и стертостью сюжетных ходов, включает в себя лоскутный облик культуры, трафареты быта, стилистическую разноголосицу.

На интеллигентного читателя рассчитаны исторические детективы Б. Акунина, экономические детективы Ю. Латыниной, политические детективы В. Суворова, Э. Тополя, Ф. Незнанского, Л. Гурского, Д. Корецкого и др. Женская аудитория выбирает «уютные», «неспешные» или иронические детективы, написанные женщинами (А. Маринина, Д. Донцова, П. Дашкова, Т. Устинова, Н. Александрова, Г. Куликова, В. Платова, Т. Полякова и др.). Важно отметить, что именно в женских детективах происходит наибольшее смешение жанров массовой литературы (это своеобразный синтез любовного, бытового и приключенческого романа с элементами детектива). Мужская аудитория традиционно выбирает боевики, «крутые», шпионские детективы и детективы сатирические. К последним относится серия «про ментов» А. Кивинова, отсылающая «памятью жанра» к производственным романам советской эпохи.

Маргинальный статус в жанровом пространстве современного детектива имеет широко и разнообразно представленный «бандитский детектив» (Братья Питерские, Евг. Монах, М. Март, П. Стовбчатый и др.). Возможно такое разнообразие «поджанров» связано с тем, что классический детектив, как жанр, романтизирующий законность, возможен там, где нормы общественной морали совпадают с нормами законности. Вот здесь и кроются противоречия бытования детектива и отражаемой им реальности.

Начиная с середины 1990-х гг. стало стремительно выстраиваться здание отечественного детектива, в котором особое место заняла А. Маринина. На круглом столе «Rendez-vous с Марининой», темой которого стал «феномен» писательницы и определение ее места в современном литературном процессе, социолог Б. Дубин с иронией отметил: «Нормальное общество», о котором столько тосковали на рубеже 1980–1990-х годов, — *это сегодня общество читающих Маринину*. Когда общество после 1992–1993 годов колыхнулось в сторону рутинного традиционализма, повседневности, возвращения к привычному, — на место переводного вернулся отечественный детектив. И Маринина — королева этого периода».

Детективы А. Марининой стали характерной приметой массовой культуры рубежа XX–XXI веков. Писательницу представляют как «русскую Агату Кристи» и «королеву российского детектива», «чемпиона по тиражам» и «эксплуататора литературных негров». Писатель В. Ерофеев, объясняя успех писательницы, сказал, что «мощный криминальный фон России делает ее детективы прививкой от смутного, всепроникающего страха». Согласно рейтингу, публикуемому газетой «Книжное обозрение», произведения Марининой на протяжении многих лет занимают в среднем от трех до пяти первых позиций из десяти.

Успех Марининой во многом связан с эффектом «узнавания себя». Героями ее детективов становятся люди «из толпы» (челноки, продавцы цветов и газет, служащие, учителя, врачи), бывшая советская интеллигенция, проблемы которых близки и понятны широкому читателю. «За долгие годы изучения преступности я поняла, что в самом преступлении нет и не может быть ничего интересного. Поэтому мои книги — не о преступлениях, они — о людях, об их судьбах, душах, мыслях, о мотивах, которыми они руководствуются, когда совершают поступки, даже если эти поступки — преступления», — определяет свое писательское кредо Маринина.

Мир Марининой далек от совершенства, но автор моделирует «микрокосм желаемой реальности». Ее детективы отличаются абсолютно доступным, понятным языком, с почти казенным, бюрократически внятным синтаксисом и тривиальной лексикой. Критики полагают, что в отличие от других современных авторов детективов А. Маринина в силу своего жизненного и профессионального опыта работает в жанре «полицейского детектива с социалистическим лицом». Везде — в том числе и на самых верхних этажах милицейской иерархии — могут царить коррупция и беспредел, но в отделе, которым руководит полковник Гордеев, любимый сотрудниками Колобок, работают исключительно честные и порядочные люди, раскрывающие практически все преступления. Трогательные отношения Каменской с коллегами Колобком, Коротковым, Доценко, с мужем Чистяковым вызывают у массового читателя чувство безопасности и внутреннего комфорта. Марининой близок тот тип детектива, о котором писал Честертон: «Романтика детектива — человечна. Она основана на том, что добродетель — самый отважный и тайный из заговоров. Она напоминает нам, что бесшумные и незаметные люди, защищающие нас, — просто удачливые странствующие рыцари».

После успеха первых детективных романов А. Марининой стал активно развиваться женский детектив. В детективах А. Малышевой, А. Даниловой, Д. Донцовой, М. Серовой, В. Платовой, Е. Арсеньевой, Т. Поляковой, П. Дашковой, Е. Юрской, Т. Степановой, Т. Устиновой присутствует специфически женский оттенок: они перенасыщены эмоциями и связаны с темой вины, ответственности, либо носят дидактический характер. Чаще всего героиня-следовательница в женском детективе — или частный детектив, или журналист, репортер криминальной хроники.

Женский детектив имеет свойство «обытовлять» страшное (например, в оформлении обложек женского детектива издательства «Эксмо» используется револьвер, кокетливо перевязанный бантиком), приблизив на такое расстояние, когда оно перестает внушать ужас. Детектив дает возможность исследовать поведение женщины на границе нормальной и аномальной жизни; на границе осмысления преступления, его совершения и его расследования; на границе зла и добра, нормы и ее нарушения. Поэтому в этих детективах женские персонажи превосходят мужские не только числом, но и разнообразием характеров. Привлекательность детектива для женской читательской аудитории с иронией объясняется в стихотворении Новеллы Матвеевой «Гимн детективу»:

Мы знаем, что НЕ МЫ убийцы,
НЕ МЫ — лжецы и кровопийцы;
Хоть и грешны по мелочам, —
Мы в этом смысле бьем баклуши.
И жертв замученные души
НЕ К НАМ приходят по ночам.

Вот почему и в детективах —
Мы верим в сыщиков учтивых,
В бесстрашных праведных судей, —
В мир, где инспектор неподкупен,
Преступник — ЗНАЕТ, что преступен,
Злодей — НЕ РАД, что он злодей!

Для женщины-следователя, героя детектива, настолько важна психология человеческих отношений, что зачастую в финале романа разгадка преступления оказывается неважной. В одном из интервью петербургский писатель-детективщик А. Константинов заметил: «Детективы, написанные женщинами, — не детективы, а женские романы. Особый жанр, сублимация грез и химер. Прежде всего потому, что такие книги адресованы не всему человечеству, а исключительно прекрасной его части».

Появление прозы Б. Акунина было продиктовано требованиями и читателя, и времени. Первые детективы Б. Акунина были изданы в 1998 г., когда, с одной стороны, рынок отечественной массовой литературы только сформировался (активно развивался «женский детектив», политический детектив, определялись очертания русского фэнтези и русского любовного романа), а с другой — испытал первое насыщение массового читателя его продукцией. На фоне огромного количества вновь появляющихся имен и брэндов *«проект Б. Акунин»* (именно так позиционировал себя автор) привлек к себе внимание и читателей, и критиков, обычно равнодушных к «чтиву», именно тем, что раздвинул границы жанра.

Романы «фандоринского цикла» охватывают большой исторический отрезок — от середины 1870 года, эпохи Александра II («Азазель», «Турецкий гамбит»), через эпоху царствования Александра III («Смерть

Ахиллеса») к эпохе Николая II («Коронация», «Любовник смерти», «Любовница смерти», «Алмазная колесница»). Внимание к историческим реалиям и важным историческим событиям — русско-турецкая война 1877–1878 годов («Турецкий гамбит»), революционный террор и борьба с ним («Статский советник»), коронация Николая II и печальные события на Ходынском поле («Коронация, или Последний из романов»), русско-японская война 1905 года («Алмазная колесница») — позволили критикам отнести романы Б. Акунина к исторической беллетристике. Сам писатель отстаивает право на собственную трактовку истории: «Когда я ввожу исторические персонажи, я слегка изменяю их имена, чтобы было ясно — это уже не исторические персонажи, а мои. И Россия, которую я описываю в романах, не вполне реальная историческая Россия. Это, как теперь модно говорить, *страна, похожая на Россию*». Расследование Фандорина, как правило, связано не с бытовым преступлением, а с преступлением, имеющим определенный исторический вес и опасным для России (опасность, исходящая от шпионов в «Турецком гамбите», от революционеров в «Статском советнике», от тайных оккультных обществ в «Любовнице смерти», от выродившейся царской династии в «Коронации» и т. д.).

«Приключения Эраста Фандорина» по замыслу автора составляют своеобразную «азбуку» детективного жанра: *конспирологический детектив* «Азазель», *шпионский детектив* «Турецкий гамбит», *герметичный детектив* «Левиафан», *политический детектив* «Статский советник», *великосветский детектив* «Коронация», *декадентский детектив* «Любовница Смерти», *диккенсианский детектив* «Любовник Смерти».

В одном из интервью Б. Акунин объяснил свое серьезное отношение к массовой литературе и ее жанрам, в том числе и детективу: «Ясно пока одно: массовая литература, к которой в нашей стране всегда относились с пренебрежением, — занятие очень важное. В некотором смысле более важное, чем элитарная литература. К массовой литературе проявляет интерес гораздо больше людей, и она вовсе не обязательно должна быть примитивной — она может быть сколь угодно возвышенной и квалифицированной». Успех детективов Б. Акунина показал, что читателя привлекает детектив «с двойным дном», в котором, кроме детективной фабулы, можно обнаружить разнообразные культурные и исторические загадки. Именно эта стратегия реализована в серии «Неформат» издательства «Астрель-СПб», курируемой известным современным критиком В. Курицыным.

Главная задача авторов этого проекта состояла в том, чтобы приблизить элитарных современных писателей, публикуемых в толстых литературных журналах и номинируемых на литературные премии, к массовому читателю. Первым в серии вышел роман екатеринбургского прозаика В. Исхакова *«Жизнь ни о чем»*. Это книга о сотруднике прокуратуры, Сергее Платонове, находящемся временно в творческом отпуске. Герой получает неожиданное предложение раскрыть за большие деньги тайну, связанную с одним из его школьных друзей. Сначала он приступает к выполнению поручения с большой иронией, сопоставляя себя с традиционными киногероями: «*Это не кино, напомнил я себе, открыл переднюю дверцу и сел рядом с шофером. Наверное, полагалось сесть сзади — опять-таки, как в кино, но раз мы решили, что это не кино, — значит, будем себя вести не так, как в кино. А как? Как в сказе про Золушку, вот как. То есть заранее будем готовы к тому, что роскошный «пассат» обратится в зеленую тыкву, а шофер в лаковой фуражке — в черную крысу*». Однако позже, встречаясь со своим прошлым, Платонов не столько довольно успешно распутывает криминальный сюжет, сколько раскрывает секреты своего «я».

Герои романа А. Варламова *«11 сентября»* — советский шпион, московская девушка, родившаяся в Чили, и международный террорист Анхель Ленин. Действие происходит то в Москве, то в Нью-Йорке, то в Южной Америке, и вращается оно вокруг событий, так или иначе происходивших в разные годы 11 сентября.

Представляется интересным жанровый эксперимент Д. Бавильского. Его авантюрная мелодрама *«Ангелы на первом месте»* — это первый в мире роман, действие которого происходит внутри «Живого журнала» (Live Journal.com). Главный герой — психоаналитик Макарова случайно натыкается на зреющий в недрах «Живого журнала» заговор против существующей власти. Макарова пытается проникнуть в логику сетевого переворота, и отыскать среди заговорщиков достойного мужчину. Параллельно в романе действует старая актриса Мария Игоревна, которая начинает получать чужие, не ей адресованные письма. Анонимный мужчина признается ей в любви, угрожает самоубийством, если актриса не ответит ему взаимностью. Постепенно истории актрисы и психоаналитика сплетаются в единый, едва ли не детективный клубок. Автором романа предпринят своеобразный и, по сути, новаторский способ создания текста в режиме реального времени. Писатель вывешивал главы из романа в своем дневнике «Живого журнала», а другие пользователи предлагали развитие сюжета в том или ином направлении, таким образом, роман писался интерактивным способом.

В герметичном психологическом детективе В. Коркиной *«Сукин сын»* действие происходит в Пушкинском заповеднике, в Михайловском. Во время экскурсии, проведенной для группы особых гостей, пропадает рукопись Пушкина. В процессе следствия выясняется, что в преступлении так или иначе замешаны все экскурсанты, которые начинают перекупать друг у друга рукопись. Кстати, необходимо заметить, что «тайна рукописей» великих писателей в последнее время становится «бродячим сюжетом» отечественного детектива (*этой теме будет посвящен специальный разговор в ближайших выпусках «Книжного обозрения». — М. Ч.*).

В серию входят также психологический триллер Н. Подольского «Книга легиона», психологические, авантюрный детектив В. Коркиной «Умный, наглый, самоуверенный», историческая фантасмагория В. Шарова «До и во время», вольный пересказ «Калевалы» П. Крусанова. Таким образом, авторы проекта «Неформат», своеобразного «русского мейнстрима», действительно, стремятся соответствовать названию серии и создают «новый формат» современного детектива.

Однако все же следует признать, что в общей своей массе детективов-однодневок больше. Коммерческим успехом современного детектива объясняется появление особого жанра «самоучителей». Показательна в этом отношении книга Джеймса Н. Фрая «Как написать гениальный детектив» (СПб.: Амфора, 2005), в которой детектив представлен, как набор стереотипных ходов и штампов, которые может использовать любой. Поэтому с уверенностью можно сказать, что в тот момент, когда вы закончите читать эту статью, в одном из российских издательств выйдет очередной детектив.